

Мир Аматорио. Искушение

Автор:

[Мари Мур](#)

Мир Аматорио. Искушение

Мари Мур

Мир Аматорио #2

Я давала себе сотни клятв, что никогда не заговорю с ним. Никогда не подпущу его. Никогда не прощу его после всего, что он сделал со мной. Но Десмонд Аматорио разрушил все мои "никогда". Он снова втянул меня в свою игру. Но на этот раз он не прячет свои чувства за холодной стеной. Десмонд открывает для меня новый мир, полный удовольствия и наслаждения. И я так увлеклась, что не заметила, как тайны его семьи разрушили на тысячи осколков все, что зародилось между мной и Десмондом. Неужели фамильные интриги Аматорио всегда будут стоять между нами? Или настанет время, и я раскрою секрет, чтобы вновь соединить нашу связь? Вторая книга захватывающей трилогии "Мир Аматорио".

Мари Мур

Мир Аматорио. Искушение

Глава 1

Десмонд

Как правило, в этой жизни я получал все, что хотел.

Бросить учебу перед выпускным классом, чтобы улететь во Францию – пожалуйста. Занять топовое место в одной из известных мировых гонок – нет проблем. Заключить контракт с самым дорогим автобрендом – проще простого.

У меня не возникало особых сложностей, чтобы поставить напротив еще одного пункта жирную галочку. Разумеется, иногда возникали определенные трудности, но я достаточно быстро их устранял.

По этой причине я рассчитывал, что легко смогу вернуть Кристиану. Однако сколько бы я не старался, чтобы добиться ее расположения – все мои попытки возымели противоположный эффект.

После того, как я довез ее до академии, Крис настойчиво продолжила меня избегать. Я дал ей несколько дней, чтобы она устала от своего притворного равнодушия. Перестал писать эсэмески и больше не отвозил ее в школу. Старался не пересекаться с ней во время учебы.

Но это не значит, что я прекратил интересоваться ею и ее жизнью.

Вторник.

Во время ланча Крис сидит с Кэшем за одним столиком в кафетерии. Меня раздражает, что она стала чаще общаться с моим братом. Но если я в открытую заявлю об этом, Кэш намеренно начнет меня провоцировать, а Кристиана еще сильнее от меня отдалиться. Поэтому я наблюдаю с соседнего столика, чтобы мой брат не переходил черту дозволенного.

К моему удивлению Кэш не выражает никаких неприличных чувств и не делает грязных намеков. По привычке он рассказывает очередную пошлую шутку, и в этот раз Крис прыскает со смеху. Боже. От ее милого хохота в груди все сжимается. Горькое чувство вины накрывает меня с головой.

Я отлично помню, как мы ужинали в ресторане, и Крис смеялась над моими шутками. Ее улыбка предназначалась лишь для меня. Проклятье. Я и подумать не мог, что этот момент так глубоко заденет меня. Момент, когда Крис

улыбается кому-то другому. Это равносильно выстрелу в сердце.

Среда.

Ее нет в кафетерии. От парня, с которым общается Крис (кажется его зовут Тайлер), я выясняю, что она попросила у миссис Ховард дать ей два объемных доклада, чтобы набрать, как можно больше баллов для промежуточного экзамена. И теперь вместо того, чтобы идти на ланч, Крис сидит в библиотеке.

Четверг.

Кристиана снова во время перерыва идет готовиться к докладу. Библиотекарь вместе с учебником по социальной психологии передает ей салат и сэндвич с лососем.

Я знал, что Крис откажется, если я принесу ей обед. Поэтому я попросил об этом мистера Холланда. Пришлось больше десяти минут выслушивать нудную лекцию о «нашем распущенном поколении». А еще о том, что библиотека не должна превращаться в закусочную.

Старик кого угодно утомит своей болтовней, но все-таки согласился выполнить мою просьбу. Оказалось, что два билета на концерт симфонического оркестра из «Большой пятерки» [1 - Большая пятерка - традиционное в Американской музыкальной журналистике обозначение пяти ведущих симфонических оркестров США. В это число входит: Нью-Йоркский филармонический оркестр, Бостонский симфонический оркестр, Чикагский симфонический оркестр, Филадельфийский и Кливлендский оркестр.] способны на многое.

Кстати, точно такие же билеты вместе с несколькими купюрами с изображением Франклина я отдал миссис Шарклинг в начале недели. Чтобы она сообщила своей наставнице о том, что в «Дирфилд» стартует программа по поддержке учеников без личного транспорта.

Поэтому теперь Кристиану Лазарро будет возить один из водителей, работающий на мою семью. Разумеется, Кристиана не должна быть в курсе, что он имеет отношение к Аматорио. Иначе она непременно обвинит меня во вторжении в ее личную жизнь и stalkingе.

Без сомнений, я бы сам с удовольствием отвозил и забирал Кристиану после уроков. Но зная ее упрямый характер, она вряд ли сейчас согласится на совместные поездки со мной.

Наступает пятница – пижамный день в «Дирфилде».

Откровенно говоря, я теряю терпение от того, что Кристиана по-прежнему меня игнорирует. Я полагал, что за пять дней в ней что-нибудь всколыхнется, но у меня появляется подозрение, что она готова обижаться на меня вечно.

– Дес, ты идешь с нами?

Я поворачиваюсь к Тейт – одной из подруг Кайли, сидящей рядом со мной во время ланча в кафетерии. С другой стороны от меня Грейс придирчиво ковыряется в салате. Я нарочно выбрал это место, потому что поблизости находится столик, который занимает Кристиана. А еще Кэш и несколько парней из футбольной команды.

– Куда? – уточняю я, бросив взгляд на соседний столик.

Слегка улыбаясь, Кристиана болтает с Кэшем. На ней мешковатые пижамные штанишки и толстовка. И я не возражаю против ее объемной одежды. Если бы Крис принарядилась, как большинство девиц, которые сегодня решили надеть комплекты, по всей видимости купленные в элитном секс-шопе, мне бы пришлось вырубать парней одного за другим. Потому что я уверен в том, что каждый из них мысленно, как минимум, раздел бы ее.

– Сегодня пижамная вечеринка у Стива, – Тейт подносит к ярко накрашенным губам горлышко бутылки с минеральной водой. – Ты идешь?

– Нет.

– Нет? – переспрашивает Тейт, и когда я качаю головой, ее лицо вытягивается.

Не понимаю, почему она так удивлена моему отказу. Я не прославился на всю школу, как тот, кто не пропускает ни одной вечеринки.

Я вновь перевожу взгляд на Кристиану. Держа перед собой пустой поднос, она поднимается со своего места. Ее толстовка расстегнута, открывая вид на ее грудь, скрытую коротким черным топиком. Под ним отлично просматривается оголившаяся полоска живота.

Черт. Со мной явно что-то не так. Иначе, как объяснить, что около меня куча полуголых девиц, а у меня не возникает абсолютно никакого желания. Но сто?ит мне взглянуть на грудь Кристианы, как перед глазами проносится воспоминание, где я игрался языком с ее бледно-розовыми сосками. От этого член моментально переходит в боевую готовность.

Почувствовав на себе взгляд, Крис поворачивает голову. Наши глаза пересекаются, и мы смотрим друг на друга несколько секунд. Мне отчаянно хочется встать и подойти к ней, но вдруг об мою ногу что-то начинает тереться.

Откинувшись на спинку стула, я замечаю под столом тонкую лодыжку, настойчиво скользящую вдоль моей икры. Я перевожу раздраженный взгляд на Тейт, и она подмигивает мне и улыбается.

– Ты же подруга Кайли, так ведь? – спрашиваю я, скрестив ноги под стулом.

На самом деле мне нет дела до того, насколько хороша дружба между Кайли и Тейт. Мне все равно. Но мне не все равно на Кристиану. Нет необходимости в том, чтобы она видела, как со мной кто-то флиртует. Я отчетливо помню ее реакцию на мою руку, покоившуюся на заднице одной из грид-герлз после гонок. Тогда Крис здо?рово взбесилась. И я решил оставить в прошлом все нечестные и грязные уловки.

Наверное, вы спросите, куда подевался нахальный и наглый Десмонд, который бы непременно воспользовался случаем и заставил ревновать Кристиану? Я отвечу: никуда он не делся. Просто я уверен, что Кристиана будет моей. Я добьюсь ее, не прибегая к дешевым трюкам.

– Мы с Кайли подруги, – Тейт согласно кивает. – Но между вами вроде бы ничего нет?

– Нет, – подтверждаю я.

Я действительно ничего не обещал Кайли и не давал ей ложных надежд на то, что мы когда-нибудь будем вместе.

– Мне жаль, что у вас ничего не вышло, – Тейт пытается изобразить сочувствие или его подобие, но выходит хреново.

Сидящая рядом со мной Грейс фыркает. А Тейт протягивает руку, и от неожиданности я застываю, наблюдая, как ее ногти, впившиеся в ткань моей белой футболки, неспеша проводят от груди к животу.

– У тебя такой твердый... пресс, – дразняще говорит Тейт, и я мрачно смотрю на нее.

Похоже, мое лицо выглядит достаточно свирепо, потому что она тут же убирает свою руку. Но слишком поздно. Когда я вновь пытаюсь поймать взгляд Кристианы, она отводит глаза и поджимает губы в тонкую линию. А затем разворачивается и уходит вместе с Кэшем.

Блядь.

Меня так и тянет броситься за ней, но я приказываю себе оставаться на месте. Сейчас неподходящий момент. Крис избегала меня несколько дней и вряд ли желает увидеть после того, как на ее глазах другая девушка поглаживала мой пресс.

Я оборачиваюсь, чтобы проводить взглядом ее уходящую фигуру. К сожалению, пижамные штаны недостаточно обтягивают задницу Крис. Но разыгравшееся воображение уже рисует картину, как ее округлые груди подпрыгивают при каждом шаге под топиком. Не знаю, надела ли сегодня Крис лифчик или нет, но в моей фантазии она без него.

Ох, черт. Мой член становится твердым, как камень. Хорошо, что стол закрывает нижнюю часть моего тела, иначе Грейс решит, что у меня встал на ее «Цезарь». Наверняка мой стояк отлично проглядывается под серыми спортивными штанами из итальянского хлопка.

– Я давно говорила Кайли, что у вас ничего не получится. Вы слишком разные. Но она меня не слушала.

С неохотой поворачиваюсь на голос Тейт. Меня так и подмывает сказать, что я изначально не испытывал интерес к Кайли.

Я не придерживаюсь того мнения, что противоположности притягиваются. Скорее, я из тех людей, кто считает так: если между двумя не проскочила искра, то потом она вряд ли появится.

Либо сразу. Либо никогда. Третьего не дано.

Мне редко встречались девушки, способные действительно меня зажечь. Я ошибочно принимал сильное физическое влечение за ту самую искру. Пока не столкнулся с Крис. Меня моментально потянуло к ней.

И дело не в том, что мне впервые пришлось столкнуться со сложностями. Ведь я боролся с собой и своими принципами. И дело не в том, какую гамму эмоций вызывала во мне эта девушка. За несколько секунд она способна разогнать мое спокойное состояние мирно горящей свечи до состояния леса, охваченного пламенем.

Все дело в том, что мне не только нравится целоваться с Крис. Мне нравится с ней разговаривать. Мне нравится с ней молчать. И еще много всего, что мне нравится с ней делать.

Вполне вероятно, что кто-то скажет, что одного ужина недостаточно, чтобы делать такие поспешные выводы. Я знаю, что недостаточно. Однако я бы многое отдал, чтобы повторить те несколько лучших часов.

Краем глаза я наблюдаю, как Кристиана выходит из кафетерия. Теперь мне нужно дождаться, пока мой стояк утихнет. И Десмонд-младший, будто учуяв, что Крис исчезла с радаров, наконец успокаивается.

Поднявшись со своего места, я иду по проходу, пока меня не догоняет Стив.

- Эй, Дес, - он задевает меня плечом. - Решил сменить новенькую на Тейт Дэнсон?

Я сердито смотрю на него.

- Ее зовут Кристиана, - рычу я. - И я не менял ее на Тейт.

- Чувак, я видел своими глазами, как эта горячая штучка Дэнсон чуть ли не сделала тебе эротический массаж, - посмеивается Стив. - Ты уже спал с ней?

Стиснув зубы, я замечаю, как кафетерий постепенно погружается в тишину. Я оглядываюсь, наблюдая, как старшеклассники прячут глаза, водят вилками по тарелкам или что-то выискивают в своих телефонах. В общем, активно создают вид, что не подслушивают наш разговор.

- Скажешь еще раз про это - и я отпечатаю поднос на твоем лице, - предупреждаю я.

- Не выйдет. На сегодня я настолько же неприкосновенный, как трусики Королевы Елизаветы, - Стив ржет над собственной идиотской шуткой. - Меня нельзя трогать, чувак. Сегодня у меня вечеринка.

- Кэш идет? - тут же спрашиваю я.

Мой брат по-прежнему злится на меня и не разговаривает. Поэтому мне не остается ничего другого, как узнавать о нем от посторонних.

- Ага. Он будет с нове... - Стив осекается. - С Кристианой.

Мне больно слышать о том, что Крис согласилась идти с моим братом на вечеринку. Точнее, это не больно. Это чертовски мучительно.

- А ты? - любопытствует Стив. - Тебя ждать сегодня?

- Да, - задумчиво отвечаю и покидаю кафетерий.

* * *

Особняк Стива выполнен во викторианском стиле. Я останавливаюсь перед центральной частью дома, фасад которого отделан светлым лощеным камнем, и не тороплюсь выходить из машины. Мой взгляд ищет среди припаркованных автомобилей Mercedes Кэша. Заметив черный внедорожник со знакомыми номерами, я пытаюсь игнорировать подскочивший пульс.

Она здесь.

Выбравшись из салона, я иду по мощенной дороге к двери под звуки «Friends» Chase Atlantic, доносившиеся с заднего двора. Вместе с музыкой оттуда раздаётся залихватистый смех и громкие голоса. Похоже вместо пижамной вечеринки Стив решил устроить вечеринку у бассейна.

Не могу избавиться от мысли, насильно изъедающей мой мозг. Надеюсь, Крис не успела присоединиться к водному буйству. Если я увижу ее с каким-нибудь парнем, то кровь убудка прольется над идеально подстриженной лужайкой.

Обогнув особняк, я оказываюсь во внутреннем дворе. В воздухе витает запах еды, алкоголя и пара, струящегося легкой дымкой над поверхностью бассейна. В нем плавают и хохочут несколько старшекласников. Остальные сидят на шезлонгах, либо толпятся вокруг столов, занимающих добрую половину патио. На их расслабленных пьяных лицах отображается голубоватое свечение от воды. Еще несколько парней и девиц неподалеку играют за карточным столиком.

И среди них нет ни Кристианы, ни Кэша.

Я замечаю младшего брата Стива, выпускающего в воздух огромное облако дыма из бонга. Когда он проходит мимо меня, я торможу его, небрежно схватив за ворот футболки.

- Эй, - я встряхиваю его, чтобы он сфокусировал на мне взгляд. - Где Стив?

И где, черт побери, Кристиана вместе с Кэшем?

Отвлечшись от девушки, делающей сальто в воздухе и ныряющей в воду, младший брат Стива поворачивается ко мне.

– В медиа-зале, – заплетающимся языком говорит он. – И с ним еще несколько цыпочек.

Оттолкнув его, я прохожу в дом через открытые настежь двери и оказываюсь в обеденной зоне. В прошлом мы собирались у Стива несколько раз, но тогда он не устраивал столь масштабных тусовок. За два года многое поменялось, но я помню, что дальше располагается кухня, а затем начинается гостиная. Оттуда идет коридор, ведущий в спальни, гостевые комнаты и домашний кинотеатр. Именно туда я и направляюсь.

По пути мне встречаются ученики «Дирфилда», и большинство из них облачены в пижамные одежды, но есть те, кто в обычных джинсах и кроссовках.

Музыка грохочет и от басов внутри все вибрирует. Но все звуки резко умолкают, когда я открываю дверь медиа-зала. Мои уши тотчас сворачиваются в трубочку от пронзительного женского крика. На большом экране на меня в упор смотрит Джейсон стеклянными глазами из-под старой, потрескавшейся хоккейной маски.

Проскальзываю внутрь и оглядываю зал с U-образным диваном, на котором развалилось пятеро парней из футбольной команды вместе с девушками. К моему облегчению среди них нет Кристианы.

Но внутри меня по щелчку пальцев все напрягается, а сердце гроыхает в груди, когда я вижу ее в другом конце зала.

В школе на ней была объемная толстовка, но сейчас Крис избавилась от нее, оставшись в коротком черном топе на тонких бретельках и все тех же пижамных штанишках. Волосы собраны в хвост, и темные пряди спадают на одно плечо.

Она сидит ко мне вполоборота в огромном кресле, скрестив под собой ноги и держа в руке запотевшую бутылку крафтового пива «Реак». У Крис такой непринужденный и расслабленный вид, что я с трудом подавляю улыбку. Вместо этого я делаю глубокий вдох. Мне хочется оказаться близко к ней и любоваться ею, пока она смотрит этот тупой фильм ужасов.

На экране героиня вновь встречается лицом к лицу с Джейсоном. От такого внезапного поворота девушки в зале испуганно взвизгивают. Но только не Кристиана. Она закатывает глаза и осуждающе качает головой, вызывая у меня ухмылку. Кое-кто не боится. Посмотрим, детка, смогу ли я тебя напугать.

Медленно крадусь вдоль стены, чувствуя, как тепло засело где-то в глубине моего живота. От того, что я сейчас собираюсь сделать, не могу скрыть рвущуюся наружу озорную улыбку.

Но она тут же пропадает с лица, когда ко мне поворачивается Стив, сидящий на диване. Он открывает рот, чтобы что-то сказать, но я прижимаю палец к губам и сверлю его взглядом. Только попробуй издать хоть один гребаный звук, придурок.

Стив молчит, и я продолжаю приближаться к Кристиане. Она прикладывает горлышко бутылки к губам и делает глоток, после чего вытаскивает из-под себя ноги. Видимо Крис не очень удобно сидела, поскольку она начинает потягиваться, изящно прогнувшись в спине.

Господи. Со мной точно не все в порядке. Кажется, в этой девушке меня заводит исключительно все. Каждая часть тела и каждое движение.

Перед глазами тут же возникает картина, где я оказываюсь позади Кристианы и нагибаю ее над креслом, наматывая на кулак ее волосы так, чтобы открыть целиком доступ к шее. Я бы осыпал всю ее поцелуями, а дальше спускался, прокладывая губами путь по выступающим позвонкам на спине, пока одним движением не стащил вниз ее штанишки. Я бы непременно оставил звонкий шлепок на аппетитной заднице Крис, а через мгновение прикусил одну из ягодиц.

Твою мать. Мой член моментально рвется наружу.

В защиту своей разбушевавшейся фантазии могу сказать, что именно это я представлял, когда утром передергивал в душе. Единственное отличие в том, что Кристиана была полностью обнаженной.

Между тем Стив указывает на меня одной из девушек, и они оба хихикают. Стиснув зубы, я показываю им средний палец и делаю последний шаг к

Кристиане.

В ноздри просачивается знакомый аромат полевых цветов, и в глубине живота тепло мгновенно переплетается в один горячий узел. Давай, Дес, не облажайся в этот раз.

Задержав дыхание, я наклоняюсь, оставляя ничтожные дюймы пространства между моим лицом и ее макушкой. Пальцы покалывают, чтобы заправить Крис за ухо ее выбившуюся прядь, но я держу при себе руки. Пока держу.

- Бу! - хрипло произношу над её головой.

Глава 2

Кристиана

- Бу!

Надо мной раздаётся низкий голос и, вскрикнув, я подсакиваю на ноги с такой скоростью, словно за мною гонится пчелиный рой. Бутылка чуть не выскальзывает из рук, пиво проливается на живот и штанину, а темный зал наполняется смехом, стремительно перерастающим в гогот.

В гневе я оборачиваюсь, думая только о том, каким способом подвесить Кэша за яйца. Он не сдержал обещания и вернулся к своим тупым шуточкам. Клянусь Богом, в этот раз глупый розыгрыш не сойдет ему с рук! Открываю рот, чтобы заявить, что ему конец, но горло сводит от спазма.

Зря я обвинила Кэша, ведь это не он. Это...

Десмонд.

Несколько секунд молча таращусь на его высокую плечистую фигуру, пока меня атакует вихрь мыслей.

Какого черта он тут делает?

Для мерзавца незаконно так хорошо выглядеть.

Господи, наверняка у меня ужасный и глупый вид! Вдобавок от меня несёт пивом!

Сейчас я тебе вдарю, мистер Тупой Розыгрыш!

В спешке откидываю за спину волосы, собранные в небрежный хвост, а затем замахиваюсь и со всей силы бью Десмонда кулаком в его твердую грудь. Мои костяшки горят от мощного удара, но Десмонд никак не реагирует. Он даже не поморщился!

Вместо этого легкая улыбка трогает его красивое лицо, окончательно выводя меня из себя.

- Идиот! Это не смешно!

Во второй раз ударяю в его грудь кулаком, и позади меня раздаётся одобрителное улюлюканье, после которого кто-то из парней произносит:

- Давай, крошка, вмажь ему еще раз. Я хочу снять этот великий момент, чтобы пересматривать его перед сном.

Десмонд переводит взгляд с моего лица за спину.

- Если ты не заткнешься, то все, что ты сможешь сделать перед сном - съесть ужин из трубочки и сходить под себя, - убийственным тоном предупреждает он.

От стали в его голосе меня прошибает холод. Десмонд никогда так резко ни с кем не разговаривал. Даже со мной.

В зале повисает молчание, и вскоре его прерывает пронзительный крик героини из фильма. Не в состоянии выдать из себя слово, я одариваю Десмонда хмурым взглядом и, всучив ему бутылку с пивом, направляюсь к выходу из зала.

– Кристиана, стой! – рявкает он мне в спину.

«Нет, нет, нет! Беги, Кристи, беги!», – беспокоится мой внутренний голос, и я упрямо продолжаю идти. Я не должна разговаривать с Десмондом. Потому что всякий раз, когда я это делаю, все непременно плохо заканчивается.

Через секунду выметаюсь в коридор и ищу Кэша среди пьяных подростков.

Перед тем, как ускользнуть с какой-то девчонкой, он сказал, что вернется к середине фильма. Но Джейсон уже переубивал почти всех героев, а Кэш так и не пришел. И каким образом теперь мне попасть домой?

Пока занимаюсь поисками Кэша, случайно натыкаюсь на ванную комнату. Я проскальзываю внутрь, чтобы смыть с себя пиво, от которого кожа стала жутко липкой. Подхожу к раковине и открываю кран с холодной водой. Беру полотенце и, сунув его под струю, вытираю им живот.

За моей спиной раскрывается дверь, и сердце в груди делает сальто. Перед глазами проносится воспоминание, где Десмонд зашел в уборную в ресторане, чтобы меня успокоить. И я отчетливо помню, что было после...

– Крис, ты охренительная... – Десмонд целует меня в самое интимное место на теле. – Ты такая сладкая... – еще один поцелуй. – Такая тугая...

Его низкий голос звучит в моей голове, и я прикусываю губу, стараясь держать под контролем собственное дыхание. Боже. Тогда я испытала нечто невероятное и потрясающее. Почувствовала наслаждение, которого не ощущала прежде.

Но вместо Десмонда в ванную заходят две старшеклассницы, обсуждающие, как целуется Стив.

Комок разочарования застревает в горле. Сдерживая тоскливый стон, я закрываю воду и возвращаю полотенце на место. И сразу же ругаю себя. Мне не нужно думать о Десмонде и вспоминать о нем.

С этими наставлениями я выхожу в коридор. Но только для того, чтобы внезапно остановиться, ошеломленно глядя перед собой.

Напротив меня, прислонившись затылком к стене, стоит Десмонд. Взведенный, гнетущий и явно расположенный к тому, чтобы кого-то убить. И я надеюсь, что не меня.

- Нужно поговорить, - мрачно объявляет он.

Закрываю за собой дверь в ванную и скрещиваю на груди руки. Между нами только пять футов пространства, и я стремлюсь создать хоть какой-то барьер. Но это бесполезно. Перед Десмондом и его пронзительным взглядом я чувствую себя, как всегда, уязвлено.

- Почему бы тебе не поговорить с Тейт? - спрашиваю я и моментально жалею об этом.

Черт бы побрал мой болтливый язык! Из-за моего дурацкого вопроса в тяжелом взгляде Десмонда проскальзывает довольный блеск.

- Я хочу поговорить с тобой, а не с Тейт. Мне плевать на нее.

«Зато мне не плевать на нее! Точнее на то, как ее блядская рука гладила твой живот!» - мне хочется кричать на Десмонда, но я вздергиваю подбородок и произношу, как можно спокойнее:

- Я не буду с тобой разговаривать. И перестань преследовать меня.

Он раздраженно вздыхает.

- Ты серьезно думаешь, что я оставлю тебя в покое в доме, полным пьяным парней?

Раньше мне бы стало намного легче от подобных слов, но обида на Десмонда и злость на саму себя по-прежнему наполняют мой разум.

- Не переживай, - я пытаюсь сострить. - Никто не способен причинить мне столько боли, сколько причинил ты. В этом деле ты «номер один». Никому не удастся тебя переплюнуть.

Опустив голову, Десмонд запускает руку в волосы и проводит по ним.

– Я знаю, что поступил дерьмово. Крис, – он трет пальцами лоб. – Черт... Как это сложно...

Последние слова Десмонд произносит безнадежным шепотом и затем замолкает. Я жду, когда он еще что-то скажет. Может быть, если он выговорится – ему станет легче? А мне не придется испытывать боль, которую я испытываю всякий раз, когда его вижу?

Я мучаюсь от того, что больше не могу с ним разговаривать. Не могу с ним шутить и смеяться. Не могу к нему прикоснуться. Не могу поцеловать и прижаться к его груди. Я страдаю, что не могу быть рядом и делать с ним все эти вещи. Потому что если я это сделаю, то мои страдания будут еще невыносимее.

В последние дни я прочла много книг по психологии, и во многих из них сказано, что боль – естественный сигнал для нашего тела. Она необходима для того, чтобы мы избегали источник опасности. Если мы бы не смогли испытывать боль – мы бы погибли. Она нужна нам, чтобы выжить. Чтобы в следующий раз мы не играли с огнем, потому что он может не только оставить ожог. Он способен сжечь до углей.

Десмонд – мой источник боли, и по всем законам самосохранения мне нужно держаться от него подальше.

Но почему-то я не убегаю от него, сломя голову. Почему-то я стою и внимательно всматриваюсь в его лицо, отмечая тени под глазами и взгляд, похожий на... Уставший? Измотанный? Тоскливый?

Вдруг мое обеспокоенное разыгравшееся воображение выдает картинку, как Десмонд в таком состоянии сегодня ночью садится за руль и разгоняется. А на следующее утро я смотрю за завтраком новости, где показывают его искореженную машину. И до конца дней я буду винить себя в том, что не выслушала его.

– Десмонд, – мой голос неестественно высокий. – Что ты хотел мне сказать?

Грудь Десмонда высоко поднимается от глубокого вдоха.

– Я, правда, извиняюсь за все плохое, что сделал тебе. Я не поверил и изводил тебя.

– И ты меня извини. Я врала тебе, заставляя усомниться в своей... невинности.

– Мы оба ошибались, но я облажался сильнее, – Десмонд глядит на меня крайне серьезно. – Ты теперь все время будешь меня избегать?

Теперь моя очередь делать глубокий вдох. Я не хочу признаваться Десмонду, что находиться рядом с ним для меня опасно. Что мои чувства к нему разрушают меня и делают слабой.

Например, как сейчас. Десмонд неотрывно на меня смотрит, и его пронзительный взгляд буквально убивает меня. Между нами минимальное расстояние, его парфюм кружит голову, а тело реагирует на его близкое присутствие изнывающей жаждой.

– Я не знаю, – только и могу выдавить я.

– Тогда сделай за меня выбор, – внезапно требует он.

Мои глаза округляются.

– Что это значит?

– У тебя есть возможность сделать за меня выбор, – бесстрастным тоном повторяет Десмонд. – Если ты дальше планируешь меня избегать – тогда я переведусь в другую школу, и ты больше меня не увидишь.

От мысли, что я больше не увижу Десмонда, мне до смерти грустно. Хочется поднять свои руки и обнять его. Хочется прижаться к нему и никуда не отпускать.

Даже несмотря на то, что Десмонд причинял мне боль, я уверена: мне будет еще невыносимее, если он исчезнет из моей жизни.

– Какой второй вариант? – мои брови сводятся к переносице.

Позади меня раздаются шаги и женские голоса. Из ванной комнаты выходят две старшеклассницы и, увидев меня и Десмонда, замолкают. Переглянувшись между собой, они идут дальше по коридору.

– Я остаюсь в «Дирфилде», – Десмонд пристально смотрит на меня, и я улавливаю в его голубых глазах что-то похожее на надежду. – И ты дашь мне шанс. Что ты выберешь?

Я выдерживаю его взгляд, и внезапно в голове проносится один момент за другим: как Десмонд швырнул в меня толстовкой, когда я впервые оказалась в его доме... Как загородил меня собой во время пейнтбола... Как подарил книгу, которую я не могла найти в библиотеке... Как пытался успокоить меня в ресторане, когда я расплакалась...

В гостиной начинает играть «My worst» Blackbear, и сердце стучит по ребрам отчаянным молотом.

Именно эта песня звучала на вечеринке в честь возвращения Десмонда. Тогда я впервые увидела его и не смогла оторвать глаз.

– Что ты выберешь? – Десмонд повторяет свой вопрос.

Поднимаю руку и кладу ее на его грудь, чувствуя через футболку дикое биение его сердца. Десмонд прикрывает веки, а когда открывает их, мои колени подкашиваются.

– Я... Я не в праве сделать за тебя выбор, – шепчу я. – Ты не должен уезжать только из-за того, что между нами было.

«Ты должен остаться со мной», – я не говорю этого вслух, хотя умираю от желания в этом признаться. Убираю руку с его груди и опускаю взгляд, чтобы Десмонд не заметил, какая я жалкая трусиха.

Вдруг он наклоняет голову, и его теплое дыхание овеивает лицо. Я практически ощущаю, как вокруг нас электризуется воздух.

– Тогда ответь мне на простой вопрос, – вкрадчиво произносит Десмонд. – Ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал?

От его слов я не могу пошевелиться. Не могу даже посмотреть на него. Мое тело парализовано, и я не знаю – это хуже того, если бы я дрожала?

Десмонд берет пальцами мой подбородок и приподнимает лицо так, чтобы наши взгляды были устремлены друг на друга. Я втягиваю воздух, когда от его прикосновения кожа начинает пылать.

– Десмонд, я... – бормочу я. – Я...

– Крис, есть только два варианта. «Да» или «Нет».

Я чувствую, как дрожь охватывает меня вплоть до костей.

– Да, – тихо признаюсь я. – Поцелуй меня.

Прежде чем я успеваю закончить говорить, нижняя мягкая губа Десмонда касается моей.

Я едва сдерживаюсь, чтобы не захныкать. Всю эту мучительно долгую неделю я смотрела на него, с тоской вспоминая о его губах. Боже, как мне этого не хватало!

Вцепившись в его футболку, я притягиваю Десмонда к себе и приподнимаюсь на носочки, чтобы быть ближе. Когда я впиваюсь в его нижнюю губу, как обезумевшая, Десмонд издает низкий стон, от которого в животе все переворачивается. И по этому его звуку я жутко соскучилась!

Склонившись, Десмонд обеими руками обхватывает мои бедра и единым рывком приподнимает меня в воздух. Наши губы по-прежнему не отрываются друг от друга. Десмонд сильнее впивается пальцами в бедра, а я обнимаю его шею руками и обхватываю ногами его талию.

Не прекращая поцелуй, Десмонд делает шаг, другой. Следом за ними еще несколько шагов, и разворачивается, толкнув плечом дверь в какую-то комнату. Он заходит внутрь, хлопнув ногой за нами дверь, и полоска света, тянувшаяся из коридора, исчезает. Я абсолютно ничего не вижу.

Десмонд игнорирует выключатель и уверенно движется вглубь комнаты. Через пару секунд он плавно опускает меня на кровать и забирается сверху. На пол с глухим ударом приземляются его кроссовки.

Его твердая грудь прижимается к моей, нос касается моего, а прерывистое дыхание окутывает каждый дюйм лица и шеи. Я сжимаю его плечи в то время, как рой гремучих мыслей шипят в голове.

Почему Десмонд так хорошо ориентируется в темноте? Он приводил сюда других девушек во время вечеринок?

Я стараюсь отогнать от себя эти мысли, но их едкое шипение только усиливается. Видимо, Десмонд учуял мое напряжение, потому что отстраняется, нависая надо мной на вытянутых руках.

- В чем дело? - спрашивает он.

Глаза постепенно привыкают к темноте, и я могу разглядеть очертания мебели. Рядом с кроватью стоит комод, а противоположную стену во всю длину занимает что-то похожее на громадный шкаф.

- Ты был здесь? - мой голос дрожит. - В этой комнате?

- Да, - отвечает Десмонд. - А что?

Я отодвигаюсь от него, прислоняясь спиной к изголовью кровати.

- И что ты здесь делал?

- Это гостевая комната. Я оставался на ночь у Стива несколько раз.

«И сколько девушек было с тобой в этой постели?», - звучит едкий голосок.

Я пытаюсь заглушить его, но ничего не выходит. Понимаю, что глупо ревновать Десмонда к его прошлому, но ничего не могу с собою поделать.

– Если за два года ничего не поменялось, то в верхнем ящике комода лежат полотенца. А в шкафу в правом отделении халат для ванны, – Десмонд усмехается. – Хочешь проверить?

– Нет, – я качаю головой.

Наверное, мне лучше промолчать, но слова слетают с моего рта быстрее, чем я успеваю справиться со своей ревностью.

– Ты был здесь... с другими девушками?

В полумраке я замечаю, как уголки его губ медленно ползут.

– М-м-м, – протягивает он довольным тоном и кладет руку на мое бедро, мягко сжав его. – Кое-кто проявляет собственнические чувства.

Десмонд придвигается ближе, крепко вдавив меня своим телом в изголовье кровати. Опускает голову и оставляет в уголке моих губ целомудренный поцелуй.

– Я бы ни за что не привел тебя сюда, если бы кого-то здесь трахал.

Его ладонь продолжает двигаться вверх по бедру, постепенно поднимаясь к животу.

– Не думай об этом, ладно? – шепчет Десмонд, оставляя такой же невесомый поцелуй уже на линии подбородка. – Для меня ты особенная.

Склонив голову набок, он плавно смещает губы, прикасаясь к шее и лаская языком то место, где бьется бешеный пульс.

– И все, что я с тобой буду делать – будет по-особенному.

Его рука скользит по животу к талии и сжимает кожу на ребрах. Я чувствую, как дрожу под его теплой ладонью. Большим пальцем Десмонд проводит линию под краем толика, и по моему телу пробегают мурашки. Второй рукой он стягивает резинку с моих волос, распуская пряди.

Я нетерпеливо жду, когда Десмонд продолжит меня целовать. Но вместо этого он отстраняется, останавливаясь на небольшом расстоянии напротив меня.

Мое сердцебиение ускоряется. Не знаю, о чем Десмонд сейчас думает, но я думаю только о том, чтобы он не оставил меня. Мне необходимо, чтобы он вновь был близко ко мне. Наверное, с такой же степенью потребности я нуждаюсь в кислороде.

– У меня не было других с тех пор, как я увидел тебя... – хрипло говорит Десмонд, и его потемневшие глаза смотрят на меня. – И я больше не хотел кого-то, кроме тебя.

Его слова проникают глубоко, разрушая все построенные мной когда-то барьеры. Неважно, что я обещала себе. Неважно какие клятвы давала. Сколько бы я не боролась со своим желанием, но оно оказалось сильнее меня. Я хочу быть с Десмондом. И мне нужно дать ему шанс. Если я не дам ему этого, то буду жалеть до конца своих дней.

– Десмонд, – я шепчу одними губами. – Я прощаю тебя.

Ничего не сказав, он притягивает меня к себе. Я избавляюсь от конверсов и забираюсь к Десмонду на колени, обхватив его плечи руками.

– Крис, – он целует меня. – Это все, что я хотел услышать больше всего.

Он смыкает свои руки на моей талии, и внизу живота вспыхивает жар. Наш чувственный проникновенный поцелуй перерастает в жадный, изголодавшийся. Внезапно все становится легко и просто, а слова оказываются лишними. Вместо разговоров достаточно поцелуя, чтобы выразить и показать, как сильно нам друг друга не хватало.

Оторвавшись от моих губ, Десмонд снимает с меня толик через голову.

- Смотри, как ты мне подходишь, - его широкая ладонь накрывает мою грудь.

Я слышу собственный стон, когда он сжимает между пальцев затвердевшие от желания соски. Пока я запускаю в его волосы пальцы, губы Десмонда находят на шее особо чувствительную точку. Я моментально отзываюсь, запрокидывая голову и полностью открывая Десмонду доступ для поцелуев. Одновременно с этим я раскачиваюсь на его твердых бедрах и ощущая сквозь одежду его выступающий член.

- Черт, - хрипло бормочет Десмонд, и его губы скользят то вверх, то вниз по моей шее, осыпая ее поцелуями и лёгкими укусами. - Что ты со мной делаешь, детка?

- И что я с тобой делаю? - сбивчиво переспрашиваю я.

Продолжаю вращать бедрами, бессовестно дразня себя и Десмонда. Его длина трется у меня между ног, и мне хочется избавиться от одежды, чтобы быть с ним еще ближе.

Нет.

Еще теснее.

Еще откровеннее.

Десмонд кусает меня в плечо, и от этого я вскрикиваю. Но он тут же смягчает укус горячим поцелуем.

- Ты превращаешь меня в гребаного животного. Когда я нес тебя сюда, я планировал растягивать каждый момент. Кайфовать каждую секунду рядом с тобой. Но теперь я хочу тебя жестко трахнуть.

Он обхватывает мои щеки рукой, прижав свой лоб к моему, и прикусывает нижнюю губу. Ого. От его непристойных словечек я завожусь еще больше. Если до этого я сомневалась, что была мокрой, то сейчас уверена в этом на миллион процентов.

– Так не должно быть. Я не должен терять контроль.

– И что мне делать? – растерянно спрашиваю я.

– Для начала перестань так смотреть на меня, хорошо?

Не дожидаясь ответа, он сжимает руками мою задницу и опускается вместе со мной на кровать. Его пальцы грубо впиваются в ягодицы, прижимая меня к себе. Непроизвольный стон сходит с моих губ, когда его твердая длина упирается в меня. О, Боже. Между бедер бушует пламя, и теперь я хочу Десмонда сильнее, чем когда-либо. Я протягиваю руку между нашими телами, чтобы снять с него одежду. Но Десмонд опережает меня.

Не отрывая от меня взгляда, он приподнимается и, занеся руки за голову, стягивает с себя футболку. В полумраке комнаты я задерживаю дыхание, разглядывая его татуировку на груди, шесть кубиков пресса и косые продольные мышцы, похожие на букву «V». Господи, это невозможно. Даже шрам на его ребрах кажется мне идеальным.

– Что обозначает твоя татуировка? – полушепотом спрашиваю я, рассматривая его нательный рисунок с древнегреческим богом.

– Это Гермес, – коротко отвечает Десмонд, одновременно развязывая шнурки на моих штанах.

Справившись с ними, он спускает штаны по моим бедрам, полностью снимает и кидает их в сторону. Я догадываюсь, что Десмонд собирается делать дальше, и от сладкого предвкушения в нетерпении кусаю губы.

– Если верить мифам, то Гермес – Бог скорости, – Десмонд засовывает пальцы за край моих трусиков и стаскивает их. – Но с тобой я не собираюсь торопиться.

Мое дыхание учащается, когда Десмонд застывает надо мной. Его взгляд путешествует по моему телу, и за долю секунды я улавливаю в нем голод, похоть и что-то еще, что мне сложно распознать.

- В этом доме я самый счастливый ублюдок, - его дыхание становится глубоким. - Нет. Не в доме. На планете.

Между ног пульсация лишь усиливается. Никогда бы не подумала, что оказаться полностью обнаженной перед парнем окажется так... Волнительно? Незабываемо? Возбуждающе?

Раздвинув мои бедра коленом, Десмонд опускается на меня всем своим телом. Я распалюсь, чувствуя его твердость, но у Десмонда по-прежнему все, что ниже пояса, скрыто одеждой. Я абсолютно обнажена перед ним и собираюсь возразить против такого неравенства. Но не успеваю.

Десмонд захватывает мой рот, впуская в меня свой низкий стон.

- Ты уже влажная для меня? - спрашивает он сквозь поцелуй.

Его рука спускается ниже живота, большой палец давит на клитор, а другой входит в меня. Я прикрываю глаза и выгибаю спину навстречу ему. Боже. Это слишком приятно.

- Всегда мокрая для меня, - рычит он мне в ухо и скользит во мне пальцем взад-вперед.

- Десмонд! - я отчаянно цепляюсь в его плечи.

- Шшш, детка, - говорит он низким хриловатым тоном. - Мы не одни в доме.

Только сейчас до меня доходит, что мы в чужом доме, полном людей. Я впиваюсь в его плечо зубами, чтобы умолкнуть, пока Десмонд ласкает меня пальцем. От нарастающего наслаждения между ног все пульсирует, а низ живота сгорает от предвкушения оргазма.

- Десмонд, - шепчу я, хотя мне хочется кричать во всю силу легких. - Я сейчас... Я на грани.

- Давай, детка, - он опускает голову. - Как же я люблю, что ты кончаешь только со мной.

От глубокого частого дыхания мне не хватает воздуха. Десмонд прикусывает мой сосок, и от вспышки удовольствия и боли я чувствую, как распадаюсь на части. Не прекращая сладко истязать мою грудь, Десмонд вводит в меня палец под другим углом и нащупывает внутри особую точку. Сквозь меня проходит мощный заряд наслаждения. Беззвучно выкрикнув, я прогибаюсь в спине, позволяя набирающему обороты оргазму пройти через мое тело.

– Это не все, – Десмонд отпускает мою грудь и шепчет в самое ухо. – Сегодня я планирую сделать с тобой еще кое-что.

Глава 3

Кристиана

...Сделать с тобой еще кое-что...

Пока вспышки удовольствия, взорвавшиеся между ног, постепенно угасают, Десмонд опускается ниже границ живота. Он широко раздвигает мои бедра плечами, и его прерывистой вздох касается моей чувствительной кожи.

Непроизвольно я вздрагиваю. Во мне до сих пор трепещут отголоски оргазма, и каждый участок тела накален до предела.

– Десмонд, что ты делаешь? – обеспокоено спрашиваю я.

Я догадываюсь, что меня ожидает, но не уверена в своем состоянии. Сейчас я слишком восприимчива от любого прикосновения и не смогу выдержать еще одну ласку.

Вернее, не сможет выдержать мое сокровенное местечко, на которое покушается Десмонд.

– Я собираюсь слизать с тебя все соки, которые ты кончила под моим пальцем, – объявляет он медленным низким голосом. – Твою. Каждую. Каплю.

Его рот обрушивается на меня, и я ахаю. Рукой цепляюсь в его плечо, пытаюсь оттолкнуть и притянуть одновременно. Господи, это происходит снова! Наверное меня никогда не покинут двойственные ощущения, которые я испытываю лишь рядом с Десмондом.

Я словно открытая мишень, подвергаемая его непредсказуемым атакам. Каждая из них наносит боль и удовольствие, снова и снова разрушая, а после непременно воскрешая меня.

– Десмонд, пожалуйста, – мой голос охрип. – Остановись.

Отрываю голову от подушки и встречаюсь с ним взглядом. В полумраке комнаты его голубые глаза неотрывно смотрят на меня из-под взъерошенных черных волос, играющих контрастом с цветом моей кожи на бедрах.

– Ты точно этого хочешь? Хочешь, чтобы я перестал делать так?

Не прерывая зрительный контакт, Десмонд медленно и нежно гладит языком промежность, от чего напряжение заключает в приятные тиски весь низ живота. После этого он вновь проводит по мне языком и всасывает клитор. И так несколько раз, пока в груди не начинают загораться импульсы наслаждения.

– Ответь, Крис.

Мой ответ похож на что-то среднее между мольбой и стоном. Я хочу, чтобы Десмонд прекратил свою сладкую пытку и в то же время молю, чтобы он не прекращал так делать.

– Что ты решила? – Десмонд повторяет свой вопрос. – Хочешь, чтобы я остановился?

Он приподнимает голову, и я вижу его лицо, освещенное горящими фонарями, свет которых пробирается из окна. Его губы расползаются в знакомой самодовольной ухмылке и блестят из-за моей влаги.

Я резко вздыхаю. Не могу поверить, что в столь интимный момент Десмонд вновь бросает мне вызов. Я задыхаюсь от наслаждения и от возмущения на него и на саму себя.

Мне нужно сказать Десмонду единственное слово.

«Остановись».

Но вместо этого я отвечаю молчанием, которое он приравнивает к согласию.

– В отличии от тебя, твое тело четко знает, чего хочет, – Десмонд кладет немного грубую руку на внутреннюю поверхность моего бедра. – Оно хочет, чтобы я сделал так.

Он дразнит меня средним пальцем, когда проводит им вверх и вниз вдоль моего входа. Десмонд намеренно избегает самого чувствительного местечка, и мои бедра нетерпеливо приподнимаются. Я все еще цепляюсь в его твердое плечо, притягивая Десмонда ближе и ближе.

– А еще оно хочет, чтобы я добавил его, – хрипит он.

Его язык проскальзывает в меня, и я запрокидываю голову, прогибаясь в спине. Десмонд вводит и выводит язык, одновременно большим пальцем выписывая круги на клиторе. Мои ноги бесстыдно раздвигаются шире. Боже, это слишком крышесносно.

Я прикусываю губу, стремясь подавить стон. Похоже, Десмонд действительно знает мое тело лучше меня.

– Что скажешь, Крис? – он внезапно прекращает свои действия. – Мне нужно остановиться?

Нет, только не это!

– Десмонд, пожалуйста, – только и удастся вымолвить мне. – Не останавливайся.

Мои глаза закрыты, я не вижу Десмонда, но у меня нет сомнений, что он дерзко усмехается в ответ.

– Я не собирался этого делать.

К моему облегчению его язык возвращается. Второй рукой Десмонд поглаживает мое бедро и вдруг настойчиво сжимает его, обостряя ощущения.

Скорее всего завтра на мне проявятся его метки. Несмываемые доказательства моей слабости. Но сейчас я не хочу беспокоиться об этом. Сейчас я позволю себе всецело отдаться Десмонду и всему тому, что он собирается со мной сделать.

Я сдаюсь.

В глубине моего живота возникает нечто неконтролируемое. Нечто, перед чем я не могу устоять. Одной рукой я зарываюсь пальцами в его волосы, а другой прикрываю свой рот, заглушая собственный крик. Неукротимая волна удовольствия вновь накрывает меня.

– Десмонд, – стону я, извиваясь всем телом.

– Крис, ты близко?

– Боже, да...

Мои глаза закатываются, от частого дыхания голова кружится, но я до сих пор не верю, что второй оргазм способен так быстро настичь меня.

Десмонд ложится рядом со мной, когда я пытаюсь восстановить свое дыхание. Это не так просто сделать. Удовольствие все еще сотрясает каждую клеточку тела.

– Ты охренительно сладкая, Крис, – шепчет Десмонд, разворачивая меня к себе.

Он проводит ладонью по моему наверняка покрасневшему лицу. Его глаза устремлены на меня, и если до этого взгляд Десмонда выражал голод, то сейчас он наполнен чем-то другим. И чем именно я не могу определить.

Несколько секунд Десмонд смотрит на меня, а после целует. Мое сердце в груди замирает.

Может быть, я самая круглая идиотка на этой планете, потому что вновь доверилась Десмонду. Но когда он лежит рядом со мной, переплетая свои длинные ноги с моими, обнимает и целует, я могу с уверенностью назвать себя счастливой.

Надеюсь, я не буду об этом жалеть.

- Мне нужно тебе признаться кое в чем, - внезапно выдает Десмонд, прерывая наш поцелуй.

- Признаться? - растерянно уточняю я.

- Я солгал тебе, - мрачно произносит он.

От интонации его голоса сердце подпрыгивает и с оглушающим грохотом летит вниз. Грудная клетка сжимается, и весь воздух выходит из легких. Я прикладываю руку к груди, стремясь побороть свербящую боль.

- В чем ты солгал? - едва слышно переспрашиваю я.

- Я не собирался переводиться в другую школу. Это была ложь, чтобы вернуть тебя.

Сердце буквально делает дыру в ребрах к тому моменту, когда Десмонд заканчивает говорить. Я тру место в области груди, где зарождается неизвестное для меня ощущение. Мне становится нечем дышать.

- Ты... Ты воспользовался мной, - мой голос звучит настолько тихо, что сомневаюсь, что Десмонд расслышал мой вопрос.

- Учитывая, что совсем недавно ты стонала мое имя, я бы поспорил...

- Ты поступил нечестно.

– Нечестно, – к моему удивлению соглашается Десмонд, и в его глазах мелькает нетерпение. – Но если бы я так не сделал, ты бы еще месяц избегала меня.

– Я не избегала тебя.

Десмонд смиряет меня взглядом, от которого мой язык прилипает к небу. Ладненько. Допустим с последним утверждением я не права.

– Зачем нам друг друга мучить? Я просто сократил время для наших бессмысленных страданий. Самое главное, что теперь нам хорошо вдвоем. Все логично.

В замешательстве я свожу брови к переносице. Не вижу тут ничего логичного.

Десмонд сыграл на моем страхе, что я больше не смогу увидеть его. И за это мне нужно на него злиться. Потому что у Десмонда нет никакого права так поступать. Но я не злюсь. Мне грустно от того, что я зависима от его слов.

Получается, он обманывал меня, глядя в глаза. Обманывал меня, когда целовал. Обманывал, когда нес меня сюда. Обманывал, когда шептал мне на ухо все свои непристойные фразочки, от которых я попала в его хитросплетенную ловушку.

Внутри меня за считанные секунды закипает гнев.

– У тебя не было никакого права играть на моих чувствах! Ты не должен был прибегать к таким методам! Ты не должен был...

Не могу понять, что происходит, когда Десмонд обхватывает меня за волосы на затылке, зарываясь в них пальцами. Его губы крепко прижимаются к моим, затыкая мой рот поцелуем.

Какое-то время я колеблюсь, но решительный поцелуй Десмонда разрушает в пух и в прах весь мой воинствующий настрой. Мои сомнения отпадают, гнев испаряется, а внутри еще ярче разжигается свет, который горит с тех самых пор, как я сказала, что прощаю Десмонда.

Может быть, Десмонд прав? Ведь только с помощью страха от того, что я больше не увижу его, я поступила так, как должна была поступить: дать ему еще один шанс.

Отпустив волосы, Десмонд обхватывает ладонями мое лицо, прижав свой лоб к моему.

– Всю неделю ты была такой безразличной. Знаешь, как невыносимо находиться рядом и не иметь возможности заговорить с тобой, прикоснуться к тебе. Это сводит с ума. Ты сидела за одним столом с моим братом и смеялась. Это было охеренно больно.

Его голос звучит волнующе и серьезно, а слова заставляют истекать кровью сердце.

О, я знаю не понаслышке про то, о чем говорит Десмонд. Всю неделю я испытывала тоже самое.

– И я решил поставить тебя перед таким жестким выбором.

– А если бы я выбрала вариант, чтобы ты сменил академию?

– Черта с два я ушел из «Дирфилда». Я бы не прекратил добиваться тебя.

Последнее слово застывает на губах Десмонда, потому что я обрываю его поцелуем.

На этот раз я прижимаюсь своей грудью к его, а руками обнимаю его плечи. Я закрываю глаза, отдаваясь ощущению удовольствия от того, что наши тела тесно соединены друг с другом.

Помимо этого я отчетливо чувствую, как мне в живот упирается внушительное достоинство Десмонда. Похоже, Десмонд пытается его скрыть, слегка отодвигаясь от меня. Но учитывая высоту бугра, выпирающего под штанами, это не так просто сделать.

Я опускаю руку и поглаживаю его возбужденный член через одежду. Десмонд тут же удерживает меня за запястье и собирается убрать мою ладонь. Почему он не хочет, чтобы я к нему прикасалась?

Я прерываю поцелуй и смотрю в лицо Десмонда, вкладывая в свой взгляд, как можно больше решительности.

– Ты сделал мне приятное. И не один раз, – шепчу я, чувствуя, как мои щеки заливают румянец. – Я тоже хочу это сделать.

– Что именно ты хочешь сделать? – спрашивает он, неотрывно глядя на меня.

Пытаюсь подобрать слова, но у меня не получается так раскованно говорить о таких вещах, как это выходит у Десмонда. Конечно, я была с ним дерзкой и вызывающей. Но я в этом нуждалась, когда Десмонд считал меня продажной девицей.

Однако сейчас он ведет себя со мной действительно мило и искренне. И из-за этого я чувствую себя неловко. Настолько неловко, что не могу в открытую произнести фразу: «Я хочу доставить тебе удовольствие».

Что за дерьмо, Кристи? Просто скажи, что ты хочешь довести его до оргазма!

– Я хочу... поласкать тебя, – я смущенно улыбаюсь ему. – Ты хочешь этого?

Десмонд крепче сжимает мою руку, а затем отпускает ее. Его ладонь ложится на мою талию, притягивая меня к себе.

– Я буду конченным придурком, если откажусь от такого.

Его губы касаются моих прежде, чем я успеваю что-либо сказать. Я отвечаю на поцелуй и не замечаю, как оказываюсь лежащей сверху на Десмонде. Его горячая ладонь касается моей оголенной ягодицы и массирует ее. Я продолжаю гладить его через штаны, отчего Десмонд приглушенно стонет мне в рот.

Неохотно я прерываю поцелуй, уже имеющий все предпосылки перейти в жадный и развратный.

– Кажется, ты забыл, что я собираюсь сделать? – в моем голосе проскальзывают дразнящие нотки.

– О таком невозможно забыть, – посмеивается Десмонд. – Мне хотелось, чтобы ты расслабилась.

Конечно, я чувствую себя немного зажато, учитывая мою неопытность в таком деле. И еще учитывая, сколько девушек было у Десмонда. И насколько они были изобретательны и изощрены с ним в постели...

Господи, Кристи не думай об этом! Главное, что все они в прошлом, а ты с ним в настоящем...

– Если ты не готова, это необязательно, – мягко говорит Десмонд, заправляя за ухо мою свисающую вдоль лица прядь. – Я дрожил в душе всю неделю и готов подождать.

Я вспыхиваю от его слов. Выходит, Десмонд действительно не имел связи с другими девушками с того момента, как вернулся из Франции?

– И кого ты представлял, когда... делал это?

– Когда дрожил? – обыденным тоном уточняет Десмонд, и я смущенно киваю. – Всегда только тебя. Ты подо мной. Надо мной. На коленях передо мной. Напротив меня, когда я усаживаю тебя на стол. Когда я нагибаю тебя через...

– Я поняла, – я в спешке обрываю Десмонда, прикрыв его рот рукой.

Чувство стыда обхватывает меня. Я не решаюсь признаться Десмонду в том, что однажды я ложилась спать и поглаживала себя между ног, вспоминая все вещи, которые он со мной вытворял. Может быть, когда я стану более раскрепощенной, я расскажу ему об этом. А пока у меня нет столько смелости. Ее хватает, чтобы опустить голову и уткнуться носом в его шею.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Большая пятерка – традиционное в Американской музыкальной журналистике обозначение пяти ведущих симфонических оркестров США. В это число входит: Нью-Йорский филармонический оркестр, Бостонский симфонический оркестр, Чикагский симфонический оркестр, Филадельфийский и Кливлендский оркестр.

Купить: https://telnovel.me/ru/mur_mari/mir-amatorio-iskushenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)